

Соколиная ОХОТА

Йозеф ХИБЕЛЕР

Иллюстрации из архива автора

Продолжение. Начало в №№ 2–9/2004

ОРЕЛ КАК ЛОВЧАЯ ПТИЦА

Орел – не та птица, которую можно держать так, между прочим, просто для престижа.

Прежде чем решиться завести беркута и охотиться с ним, нужно уяснить главное.

Орел – не та птица, которую можно держать так, между прочим, просто для престижа. Последнее время в Средней Азии то и дело можно наблюдать, что люди ловят или изымают из гнезд беркутов для того, чтобы с этими несчастными созданиями заработать на наивных западных туристах. Эти «современные беркутчи» часто не имеют ни малейшего представления не только об охоте, но да-

же и о том, как создать орлам нормальные условия. Неудивительно, что эти прекрасные птицы долго не живут в их руках. И это демонстрируется как культурное наследие! Такое, ориентированное на наживу, содержание беркутов не имеет ничего общего с охотничьей традицией, которой по праву гордятся старые мастера-беркутчи в Киргизии и Казахстане. Охота с беркутом была смыслом жизни и призванием этих людей.

Итак, прежде чем завести орла, нужно честно спросить у самого себя:

– обладаю ли я достаточным опытом, чтобы держать беркута?

– есть ли у меня опытный наставник, у которого, встав в тупик, я могу попросить совета?

– в состоянии ли я постоянно обеспечивать своего орла качественным и разнообразным кормом?

– могу ли я создать своей птице условия содержания, соответствующие их естественным потребностям?

Лишь тот, кто может дать положительный ответ на все эти

вопросы, может решиться завести себе орла. О том, что подразумевается под понятием «условия содержания, соответствующие естественным запросам ловчей птицы», неоднократно говорилось в опубликованных ранее статьях. Из различных возможных вариантов содержания необходимо выбрать такой, который в наибольшей степени соответствует характеру данной птицы. И уж в любом случае нельзя целыми днями держать птицу на треноге и в клобучке.

Для оптимального содержания беркутов необходимо

Стул в комбинации с расположенной рядом купалкой является хорошим местом отдыха для орла. Присада должна находиться на газоне в тени. Доступ орла к воде обеспечивается полутораметровым должиком.

иметь определенные приспособления.

Перекладина-качалка необходима, чтобы сделать птицу спокойной и держать ее в охотничьей кондииции. На такой присаде орел может сидеть без клобучка, не повреждая себе при этом оперение или когти.

Стул с расположенной рядом купалкой, до которой орлу обеспечивает доступ полутораметровый должик, является приятным для него местом отдыха. Стул помещается на газоне в тени дерева или под навесом специальной будки.

Вольера не менее важна. В ней птица может перелинять,

Тренировка на вабило с большой дистанции. Работу с молодой неопытной птицей начинают с коротких дистанций, которые в дальнейшем постепенно увеличиваются. Опытного орла тренируют на расстоянии 80–300 м. В результате птица развивает мускулатуру, необходимую в дальнейшем для успешной охоты. Каждый удачный напуск поощряется мясом, что повышает мотивировку орла и играет существенную роль в его дальнейших охотничьих успехах.

ям. Только благодаря такому тесному контакту и запечатлению на человека в Европе стало возможным добиться успехов в разведении орлов. Это касается как самцов, так и самок. Птицы видят в человеке полового партнера, особенно те из них, что были выкормлены с рук.

Подготовка орла к охоте*

Беркут – смелый и мощный охотник. Он может поймать и удержать даже таких крупных животных, как лиса, волк, сайгак или косуля.

У каждого среднеазиатского сокольника выработались свои более или менее эффективные методы подготовки. Каждый из них можно считать приемлемым, если он не связан с мучением животных и не наносит ущерба здоровью ловчей птицы. После того как птица стала ручной и доверчивой, начинается ее обучение охоте на соответствующие виды дичи (беркута – на сайгака, лису, косулю, волка и иногда зайца). Если птица показывает желание охотиться и, прежде всего, она достаточно сильна, можно начать ее тренировать на лисьем или косульском потаске. Для этой цели берут шкуру зверя

* На Руси этот процесс носил название «правка».

целиком, с головой и конечно-стями, и пытаются выработать при напусках с различных дистанций хватку за голову. Мясо, прикрепленное к головной или затылочной области потаска, будит интерес хищника именно к этим местам. Орлу каждый раз позволяет полностью съесть это мясо, после чего ему предлагается корм на перчатке, на которую пытаются побудить его перейти добровольно. Не следует делать более 3–4 напусков на потаск, важно лишь, чтобы каждый из них производился в различных ситуациях. В начале тренировки, когда у беркута много сил, потаск лучше всего тащить на

подъем, в гору. Затем следует два раза тащить вабило по ровной местности, но птицу напускать с различных дистанций. Последний напуск, когда орел уже утомлен, лучше делать под гору, когда птица, не затрачивая особых усилий, планируя, настигает потаск. После последнего напуска нужно вознаградить орла большей порцией корма.

Если есть возможность использовать в качестве потаска настоящие туши косули, лисы или похожего на зайца по окраске кролика, охотник сразу

продолжение на стр. 64 ▶

«ОХОТКЛУБ ДИАНЫ» ПРЕДЛАГАЕТ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ

- ✿ Полное сопровождение при выделке вашего трофея от встречи в аэропорту до готового изделия
- ✿ Индивидуальный творческий подход, огромная фотогалерея всех видов трофеев, сотрудничество с художниками, скульпторами, лучшими мастерами в области taxidermии, использование новейших мировых технологий
- ✿ Вы не теряете время на хранение, транспортировку и длительные переговоры с таксiderмистами – мы сделаем это за вас
- ✿ Организация охотничьих туров по России и за рубежом
- ✿ Приглашаем в клуб медвежатников.

ПОДРОБНОСТИ Тел.: (095) 744-45-55, 746-05-81
www.dianaclub.ru, E-mail: dianaclub@skylink.msk.ru

ГЛАВНЫЙ ПИТОМЕЦ

Шестикилограммовой самочки орла-беркута я дал звучное имя ее родины – Алтай. Подкрепляемое кормом, оно нравилось птице. Но мешало то, что хищник обтрапался при передержке в зоопарке, пытаясь сбежать или схватить снувших за решеткой крыс. Пришлось точить ему когти, проварить теплой водой смятые перья, а сломанные обстричь и вклинить в «пеньки» запасные.

Содержал Алтая в затемненном прохладном домике, застилая сеном помет возле настаса (лишенная обзора птица не волновалась). А прогулки устраивал так: перекрыв свет, сзади на ощупь заклобучивал недотрогу и цеплял шнур (на катушке) к кольцам ногавок. В последние также удобно вдевать бечеву «тормоз», соединенную с подставкой, сделанной мною из нотного пульта и трубки, увитой войлоком. Эта новинка позволяет носить орла (плавно и без перекосов) на плече, ставить на землю благодаря раздвижной треноге, мягко пресекать не нужные взлеты, удары лап. Если сжатый в кулаке конец бечевы отпустить, то она соскользнет с колец взмывающей птицы.

Позже я стал упреждать надрывные старты стреноженного Алтая, прижимая его спину ладонью, а в транспорте для равновесия подпирал собой орлиную грудь.

Обезжирив питомца до 5 кг с помощью вымоченных под холодным душем кусочков постного мяса, я занялся им уже без шнура. Отныне его возвращения по зову стимулировались свежей пищей, но не из перчатки, а кидаемой в траву либо кверху – для поимки влет. Иначе юный беркут может воспринять подачку... частью хозяина.

Нежное склевывание лэкомства с рук и подставки – это потом (теперь Алтай даже ждет, когда я грею в горсти остывший корм).

Учебное вобило сшил наподобие лисы, дабы хищник не путал его с меховой одеждой. Вдобавок сунул внутрь писклявую игрушку. Сперва подавал привязанную к удилищу обманку без уверток, хотя и с элементами борьбы. Затем начал отдергивать ее, чтобы промахнувшись беркут взмывал для повторных атак. Наконец перенес действие в лес, имитируя там уловки зверей и щедро поощряя меткость. Нередко приглашал птицу лететь на гору против ветра за витающей в воздухе обманкой. Однако походное мини-вобило подавал «на блюдечке», усиливая его притягательность. Заодно приучил хищника переступать с взятой «лисы» на появившийся рядом корм, а после трапезы ему предлагалась подставка – удобное место для отдыха среди осенней слякоти.

С годами мы привыкли ладить между собой, идеально взаимодействовать на охоте и обходиться без традиционных обязаловок. К примеру, Алтай «за спасибо» сопровождает меня в угодьях, отлучается к скрытой вдали дичи, выдавая ее своим поведением. Он может имитировать атаки, чтобы задержать опасного противника до подхода человека-помощника и тогда рискнуть. Кроме орлиного парения творит ястребиные «слаломы» и соколиные «ставки», преследуя цель среди тайги и даже в небе! А как-то принес мне кость (подтаскивал ведь жертвы, поскольку я возвращал ему их после обработки). Но тут уже иная тема...

ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ ЭКЗЕМПЛЯР

В начале зимы мы с биологом Безбородовым посетили дальние угодья. И почти сразу Алтай навис там над усеянной кустами болотиной.

Наказав Владимиру следить за птицей, обнаруживаю следы крупнейшего лисовина. Беркут между тем спикировал вниз. Предполагая жаркую схватку, рвусь к нему. А он спокойно восседает на копне.

Еще некоторое время Алтай чернел в просветах зарослей и вдруг исчез. Тут бы тронуть лиса, но я метался наугад, пока не столкнулся с биологом, тоже озабоченным пропажей орла.

Взяли мы наконец след и вышли к Алтаю, понуро сидевшему на кочке. Вокруг все укатано, шерсть, перья, а с лапы птицы

струится кровь. Оказывается, лис прокрался мне в тыл, где и подвергся внезапному нападению орла, с лёта пробившего тальник.

Засчитывать ли Алтаю явное поражение? Дело в том, что на кануне я подержал его в крольчатнике, и когти хищника подпортились, заклинаваясь при ходьбе по дырчатому дну...

Вылечив Алтая, повторили маршрут.

– Он! – неожиданно указал Безбородов на рыжее пятно у болотины.

Присмотревшись, я вздрогнул от волчьей стати лиса, поглядывающего в небо. Мне стало и лестно, что запугали его не дикие беркуты – Алтай. Правда, на сей раз он не пошел в лоб – облетел цель и затаился в березнячке.

Делая загон, я не зевнул орла, промчавшегося мне наперевес и упавшего сзади. «Успею!» – мелькнула надежда, тотчас и угасшая, ибо на холме возник лис, как бы вызывая оплошавшего врага.

– Во экземпляр! – удивился биолог. – Не одолеть его беркуту...

Среди зимы Володя снова звал нас в те болота. Однако лишь к вечеру Алтай, вопреки орлиной стратегии, ринулся в чащу. Предрекая пролов, иду к нему. И – обмираю: там флагом вьется хвост схваченного птицей зверя!

«Беркут подмят», – на бегу пронеслось в голове. А тут еще треклятый кочкарник, и к хищникам я прибыл с разбитым лбом и придушенный ремнем от бинокля, захлестнувшим шею. Медлить нельзя – вмешиваюсь пря-

мо в падении. Увы, орел, преодолев заслон из лисьих ног, пригвоздил... мою кисть к пасти жертвы. Причем с одной стороны продырявил ее он, с другой – лис, а корм, могущий отвлечь хотя бы пернатого бойца, находился в противоположном от свободной руки кармане. Когда же встремя Безбородов, орел передумал отдавать за мясо выстраданную добычу, не ведая, что может дисквалифицировать хозяина-музыканта...

Но вот трофей в рюкзаке, раны перебинтованы, и полился монолог Владимира:

– Досталось тебе. Зато лис-то какой! Эх, к Алтаю бы доброго коня, тогда и волк нипочем...

Юрий НОСКОВ
Фото автора

ХУДОЖНИК ВАДИМ ГОРБАТОВ

ЖИВАЯ МИНА

Не знаю, что меня заставило торопливо пересечь енисейские торосы и на рассвете взять русачий след. Ведь не раз от зари до темна тщетно тропил неуловимых зверьков, а тут вознадеялся упраиваться до работы.

След оборвался у снежной норы. Казалось бы, все ясно.

Так нет же, я снял с плеча подставку с Алтаем и воткнул в наст, решив обследовать нору на четвереньках. И зачаровались всякие гипотезы, вплоть до уноса русака филином.

Говорят, на мудреца довольно простоты. Наст вдруг взорвался и обсыпал меня разнокалиберными осколками, а ушасто-ногастый «осколок» покатил к лесу!

Опешив, я не сразу раскобучил Алтая, но взбодренный морозом юный орел успел атаковать русака. Причем зверек замедлил бег для обманного трюка, однако сделал чересчур высокую «свечу» и не успел толком приземлиться – промчавшийся под ним Алтай взмыл и снова упал. Со звоном лопнул

раскаленный «сороковкой» наст, и заверещал русак...

Заяц тянулся на безменчике шесть килограммов. А с годами выяснилось, что переростки даются орлу легче юрких середняков. Накопится и уйма случаев поразительной выдержки этих зверьков, успешно использующих внезапность.

Юрий НОСКОВ
Фото автора

заметит, что его птица реагирует с гораздо большим интересом. Важно, чтобы она могла на «добычу» вволю поесть. Для того, кто имеет морозильник, есть смысл использовать подобную тушку несколько раз, в каждом случае предварительно ее оттаивая. Тащить тушку следует на веревке не менее 10–20 м длиной, чтобы орел не уловил связь тушки с тащущим ее человеком или лошадью. Так можно предотвратить нападение гнездаря на людей. Хождение на руку тоже очень важно и должно постоянно тренироваться. Если птица агрессивна, перед посадкой на руку можно подбросить в воздух кусочек мяса, который она ловит на лету или на земле. Таким образом возбуждение птицы «разряжается», и следующий раз она будет лететь на руку обычно спокойнее. Прилетающей на руку птице позволяют съесть всю порцию мяса, используемого в качестве приманки. Ни в коем случае нельзя отнимать у орла пищу. Это может сделать его агрессивным, и он может попытаться схватить руку сокольника. Маня птицу на руку, ни в коем случае не держать ее у лица, а поднимать высоко над головой. Лишь после того как беркут уселился на руке, ее можно

опустить на уровень живота и захватить путцы. Агрессивной птице дают взлететь на руку с земли или даже просто поднимают ее на перчатку с кусочком мяса. Если птица уже хорошо летает и без проблем ходит на руку, ее можно начать напускать на живую добычу (предварительно пойманных лис или зайцев, однако ни в коем случае не связывать им ноги или морду). Если в предшествующих тренировках безупречная хватка за голову была отработана, ловчая птица и без этих мер предосторожности не подвергается опасности. Кроме того, орла следует напускать с незначительной дистанции (50–80 м), чтобы при необходимости сокольник мог быстро оказаться рядом и оказать помощь. На добытом звере следует дать орлу вдоволь поесть.

Как распознать сокольнику, что его беркут находится в охотничье кондиции? На это указывает следующее:

- здоровая птица слегка вздыбливает перья на голове;
- некоторые птицы «месят» перчатку, попеременно сжимая ее то одной, то другой лапой.

В следующем номере речь пойдет о болезнях хищных птиц и их лечении.